

Зачем нужна школа? Альтернативное обучение - Школа-парк.

...Пока на свете существует школа, а ней - звонки, уроки, расписание, домашние задания, контрольные работы и экзамены - дети учиться не будут.

Оставьте детей в покое, дайте им полную свободу. Дайте им право исследовать что-нибудь самостоятельно - только тогда они и начнут что-нибудь действительно изучать. Все остальное - бессмысленное насилие над ребенком.

К такому выводу много лет назад пришел замечательный преподаватель английского языка, сегодня - доцент МГУ имени М.В.Ломоносова, специалист в области теоретической и прикладной этики образования Милослав Александрович БАЛАБАН.

Звонок на урок как частный случай тоталитаризма

Да, именно так: классно-урочная система образования - со всеми атрибутами ее террора над свободой личности, во-первых, в принципе враждебна ребенку и некрофильна. А во-вторых, она безнадежно устарела.

Все, что мы привыкли считать незыблемой основой, сутью школы, нормой ее устройства - весь этот Школьный Режим, который, как мы надеемся, дисциплинирует их и приучает к труду (особенно интеллектуальному), к жизни в обществе с его необходимостью ежедневной работы вообще и над собой в частности, с его графиками, расписаниями, планами и дед-лайнами, с неизбежностью подчинения и супер-спросом на исполнительность - так вот, весь этот школьный режим на самом деле лишь карательно-принудительная система, не дающая ребенку свободно дышать, жить и развиваться. За то они и ненавидят ее столь дружно, последовательно - и повально.

- Если ребенка оставить в покое, без всяких внушений со стороны взрослых, он сам разовьется настолько, насколько способен развиваться, - убежден Александр НИЛЛ, создатель и руководитель свободной школы Саммерхилл в Великобритании, за многие десятки лет работы доказавший, что имеет право на столь рискованные заявления.

Это в принципе противоречит всему тому, как мы привыкли представлять воспитание и образование, не правда ли? Но почему-то именно такие (пока очень немногочисленные), так называемые свободные, школы, где отказались от принуждения к учебе, от контроля и оценок, дисциплины и программы, подбирают и возвращают к нормальной жизни детей, забракованных школой традиционной.

В знаменитой московской "Школе самоопределения" Александра Тубельского несколько лет назад поставили фантастический эксперимент - Парк открытых студий по концепции Парк-школы Милослава Балабана.

Почти одновременно такой же проект в Екатеринбурге в школе №95 начал педагог Александр ГОЛЬДИН.

Открытая студия потому так и называется, что ученик не обязан приходить туда и в любой момент может ее оставить, но может прийти в любой день и начать-продолжить там заниматься, иногда обращаясь за помощью к учителю, а чаще помогая друг другу, не ожидая и не опасаясь никаких двоек и троек. Действует категорическое правило для учителей: не принуждать детей посещать свои студии. Учитель имеет право только работать над собой, изобретая способы сделать студию как можно заманчивее для своих маленьких избирателей, голосующих ножками.

Этот неслыханный и трудно достижимый уровень свободы позволяет ребятам не только в упоении носиться по коридорам, но и продвигаться в образовании со своей скоростью, на своем уровне, по своей собственной спирали. И через некоторое время они начинают двигаться так, как не снилось отказавшимся от них учителям.

Первое время особо отстающим в другой части школы угрожали: "По тебе Парк плачет! Там все такие, как ты - никто ничего не делает!" Но на итоговом собрании в конце третьего года родителям предложили высказать свои претензии Парк-школе в присутствии администрации. Педагоги ждали, что гнев, как всегда, будет направлен на отсутствие систематических знаний. Но услышали: - Дети не успевают посещать все интересные для них студии; на словесности и математике, например, не хватает ступеней для всех желающих.

Эффект отстегнутого поводка

Дайте ребенку свободу от уроков! Да первое, что он сделает - он начнет ею пользоваться, и ни на одном уроке вы его не увидите. Правильно. И не видят. Около двух месяцев большинство из новичков в Парке не могут выбрать занятия по душе и тем более регулярно ходить на них.

- Они бы и рады, да с собой справиться так сложно, Конечно, и нас проверяют: правда ли, что можно целый день играть в теннис и не посещать ни одной студии? В шутку мы называем это эффектом молодой собаки, отпущенной на свободу с поводка, - говорит Ольга Милославовна Леонтьева, начинавшая проект "Парк открытых студий" как лидер команды учителей и детей. - Потом их "саморасписание" становится более-менее постоянным. И примерно полгода уходит у детей на то, чтобы определить основательно, в каких парк-студиях они хотят заниматься.

В Парке (имя-то какое!) принципиальны три позиции: отказ от обязательных учебных занятий, от одновозрастности в образовании и почти полностью - от оценок. В идеале и не нужен никакой аттестат, никакие оценки. По мнению Милослава Балабана, самым лучшим документом об образовании у ребенка был бы портфель с отзывами всех учителей о его успехах. Именно об успехах! По ним и судите, по ним и на работу, и в вуз берите. А уж если мы такие недоверчивые формалисты, то у каждого учителя просто должна быть личная печать, как у врача.

Экзамены... иногда кажется, что только ради них дети и посещают школу, что экзамены стали целью их образования. Но ведь можно и без них!

- Есть опыт других стран, например, Дании, где и взрослые и дети любят учиться и переучиваться, и библиотеки популярнее, чем кинотеатры, - рассказывает Ольга Милославовна. - Дети учатся без регулярных отметок, а выпускные экзамены могут пересдавать в течение всей жизни. Но это мало кому нужно: получить хорошую профессию, даже поступить в гимназию можно, так и не сдав экзамены за девять лет учебы. Школы есть для детей (до 9 класса) и для взрослых, в которых начать или продолжать учебу можно хоть в шестьдесят лет.

...Когда у набегавшегося ребенка через три-шесть месяцев заканчивается процесс выздоровления от ненависти к подневольному интеллектуальному труду, начинают происходить интересные вещи.

Оказавшись в условиях парковой свободы (единственное ограничение: нельзя покидать территорию школы в учебное время - все-таки учителя за твою жизнь отвечают), несостоявшиеся ученики и трудные подростки становятся увлеченными исследователями мира и дружелюбными товарищами собственных учителей и младших ребяташек. И леденящие кровь выпускные экзамены, этот жупел учителей и родителей, эту жердочку, по которой нужно пробалансировать между жизнью и армией - проходят, сдают ребята, как и все остальные - кто с отличием, кто с золотой медалью, кто с серебряной, кто средне по всем предметам кроме позолоченного любимого. С той же процентной нормой сдают, что и в обычной школе! А недавно в московском Парке лучшая ученица отказалась идти на медаль: она не видит в этом смысла. Для многих парковых детей внешние символы успеха постепенно перестают иметь значение.

А ведь это был совсем другой, как говорится, контингент... Когда набирали детей в парк, брали всех, но особенно тех, кому учиться трудно.

Такой успех, такой успех... Уволить немедленно!

В 1949 году в таежном поселке на Дальнем Востоке работал молодой преподаватель английского языка Милослав Балабан. Учебников тогда в тех краях не было, а адаптированные книги почему-то были. На основе обильного чтения этих книжек и либеральной системы оценок учитель, которому не жилось спокойно и не работалось по традиции, позволяющий успешно выпускать специалистов, глухонемых к иностранной речи, разработал столь действенные процедуры обучения английскому языку, что успеваемость его учеников оказалась лучшей в СССР - 97 процентов! От феномена поскорее поспешили избавиться.

На новом месте работы, в металлургическом техникуме в Горьковской области, Милослав Александрович продолжил свои либеральные поиски, и к третьему курсу его студенты свободно читали статьи по специальности в американских журналах. На этой основе он написал и издал учебник для техникумов. В связи со всеми этими достижениями он был немедленно уволен.

Ему ничего не оставалось, как поступить в аспирантуру в Москве и защитить диссертацию. Получив кафедру в пединституте на Украине, на

факультете иностранных языков, Милослав Александрович организовал на своих занятиях столь интенсивное общение студентов, что уровень знаний языка у них намного превысил программные требования. Необъяснимый успех либеральной методики не устраивал тех, кто постоянно оправдывал собственные неудачи перегрузкой программ. Подозрительного преподавателя и его студентов так долго и кропотливо проверяли, что он сам начал поиски нового места и прошел по конкурсу в подмосковный пединститут.

Однако и там он не стал работать как люди. По известному уже двести лет принципу школ Белл-Ланкастера, где старшие ученики обучали младших, на основе идеи "учебной вертикали" ему удалось показать, что старшие ученики эффективно учатся сами именно потому, что используют свои еще слабые книжные знания по их прямому назначению - объясняя младшим то, что тем бывает трудно понять. Эффект был таким замечательным, что утвержденный министерством и рассчитанный на десять лет эксперимент было приказано прекратить немедленно. Еще бы: студенты так бойко заговорили по английски, что во время выездных занятий в Москве разговорились и подружились с американскими туристами.

Во всем этом, посмеивается ученый сейчас, была своя логика: что ж, всю систему преподавания отменять? Проще отменить одного выскочку. В результате Милослав Александрович стал доцентом МГУ имени М.В.Ломоносова. Много лет посвятив теоретической и прикладной этике образования, он пришел к выводу: "В класс-школе ничего, кроме механической техники, нет. Она до сих пор служит механистичной, как признано официальной историей, идеологии примитивного рационализма. Перед нами и нашими учениками стоит огромная задача - вытащить культуру - ее же средствами - из сложившегося тупика."

Фабрика-кухня по выгонке человек

Нам, родителям, почему-то кажется, что школа, из которой мы вышли сами - единственно возможная структура жизнеустройства для детей в образовании, хоть и нам самим доставалось хлебнуть в ней горюшка... А все-таки в люди вышли... и не хуже других, не правда ли? Мы-то с вами, может, и молодцы, а вот школьная система, из-под которой нам удалось таки выкарабкаться - всего лишь одна из временных форм, созданная три столетия назад, когда европейская экономика стала строиться на наемном труде и ей потребовались массы пролетариев.

Смешно и невозможно поверить сегодня, что само слово "школа" произошло от древнегреческого корня, обозначающего досуг! У Платона, например, была не школа в сегодняшнем понимании, а открытая студия.

- Именно такой, открытой на вход и выход, были и древняя натурфилософия, и естественная история, и техника. И тысячелетиями действовала система открытого на вход и выход непрерывного образования в разновозрастных группах. За последние два-три века она была разрушена экспансией массовой класс-школы, прообразом которой была мельница, ведь ее создатель и был сыном мельника. - говорит Милослав Балабан. - Учеников, разных по возрасту, способностям, темпераменту, набирали в первый класс для обработки школьными

жерновами; в конце года отсеивали хорошо "перемолотых", а остальных отправляли на повторную переработку - на второй год. И на протяжении последних трехсот лет, со времен Яна Амоса Коменского ученик в школе всегда был послушником, а вся школьная система была направлена на подавление воли ребенка. И главным достоинством ученика было полное подчинение учителю, выполнение его распоряжений. Но, вернувшись после школы в семью, такой ученик не мог найти своего места в рыночной системе, был не в состоянии завести свое дело - он умел только подчиняться. Поэтому выпускники школы Коменского были обречены становиться пролетариями. Административная техника управления Нового времени сменила якобы более авторитарный режим феодализма на нечто вполне объективное. Реальной целью этой технической системы образования стало именно публичное ранжирование ("грейдинг") учеников, а не развитие их личных способностей, которые не могут расти согласно единым планам, спущенным из канцелярии.

...Кто теперь скажет точно - школа переняла аппарат и режим принуждения у нарождавшихся фабрик, одновременно это произошло или школа спровоцировала это, но ясно, что новый социальный строй хотел по-другому формировать людей с самого начала. И строгий режим работы от - и до -, одновозрастные постоянные коллективы, экзамены и аттестаты как право на жизнь, контрольные и аттестации со штрафами и отбраковкой неуспешных, - время и пространство, замкнутые на вход и выход (материализованное и структурированное недоверие к человеку) перешли в науку и технику, образование и производство, стали культурной нормой цивилизации.

Что говорить, наемный труд и сегодня нужен... И, наверное, будет нужен всегда. И нельзя ожидать ни от одного правительства на свете, что оно откажется от традиционной школы и возьмется насаждать либеральные отношения в школе, ибо любому правительству нужно массами руководить, и эти массы должны быть удобно руководимы.

Но что же мы в XXI веке с его магическим компьютерным преобразованием мира и непредсказуемостью развития заталкиваем своих детей - для нас единственных, драгоценных и неповторимых, ради чудесного будущего которых мы готовы на все - в фабрики-фермы образования, где каждый пункт режима и все оттенки взаимоотношений еще на исходе средневековья были разработаны и продуманы для выгонки толп смиренных обывателей к допотопным станкам?

Но, позвольте: дети как бы учатся... И как бы миллионами!

Как бы! Но хорошее ли образование приобретают в школе за четверки и пятерки с плюсом отдельные интеллектуалы и послушные отличницы? Или это натаскивание примерных детей тому, что им безразлично, невкусно, не нужно, потому что не имеет никакой связи с миром их интересов, а соединить мир их интересов со школьными программами у нас, у взрослых, почему-то ума не хватает.

И потому, если ребенок не рожден с даром высокой социальной адаптивности или всеядным интеллектуалом, школа немедленно вступает с ним в открытый конфликт. С

трудноуправляемым и маловосприимчивым ребенком из несчастной семьи, с ребенком, таланты которого - не в области абстрактных наук, с ребенком ниже средних способностей, но характером лидера... перечислять можно долго.

И нам уже кажется, это неизбежно - война в школьных стенах между взрослыми и детьми. Карательные меры взрослых, партизанское сопротивление детей. Победителей в массовой школе, как правило, нет - на этом фронте всегда без перемен. И большинство учителей, нормальные, добрые, интеллигентные люди, делают это, сгорают на этом, изо всех сил добиваясь дисциплины и выученных к сроку уроков просто потому, что иначе не представляют себе работы в школе. Ведь как иначе удержать за партами ораву детей или подростков, как вбить им в головы систематические знания?

Но дают ли они их? Отдельным счастливым, конечно, дают. Но много ли? И что дает школа остальным - точнее, что у них отнимает?

- Еще Лев Толстой, беседуя со школьниками, на глазок определил, что усваивают они всего около десяти процентов изученной программы, - говорит Милослав Балабан. - И в наше время исследования Института Гэллапа подтвердили оценку Толстого: школьники, как и сто лет назад, владеют лишь десятой частью пройденного материала.

"Вы не ругаете, значит, не учите"

...Сначала система ценностей в Парке оказалась настолько неожиданной для взрослых, а свобода детей - настолько неограниченной, что некоторые родители взбунтовались и стали требовать жесточайшей дисциплины по отношению к своим чадам.

- Вы не знаете моего ребенка, Вы не его классный руководитель. Вот раньше, в гимназии, я как только зайду, так мне сразу рассказывают, кому он нагрубил, где нахулиганил, с кем подрался. А Вы знай твердите, что все хорошо. Вы ничего не знаете о моем сыне! - с такими претензиями первое время приходили к Ольге Милославовне родители ребят, которых все равно ничему не выучила жесточайшая дисциплина.

- А у нас этот мальчик был одним из самых лучших учеников: всегда с улыбкой, подвижный, очень любознательный, он у всех учителей вызывал в ответ лишь такие же радостные улыбки, так как с ним было очень интересно работать, он был просто незаменим. У нас все принимали и ценили его, как и всех остальных таким, каким он был. Но самое смешное, что это были родители очень талантливого мальчика, который выучился бы в любой системе, просто идти в ногу со всеми ему скучно, - рассказывает Ольга Леонтьева.

Сама много лет проработавшая в классической школе, она понимает, как раздражали в классической гимназии его постоянные шуточки на уроках. Но кто сказал, от кого это у нас пошло, что умственный труд для детей - священнодействие, юмор и живость - святотатство, а критерий учительского мастерства - слышимость или неслышимость полета мухи на уроке?

- Что дороже - сегодняшнее счастье ребенка, возможность научиться учиться без всякого присмотра и понукания, человеческие качества,

которые крепнут и развиваются в обстановке свободы и уважения, - спрашивает Ольга Леонтьева, - или набор знаний, умений и навыков, купленный ценой послушания, унижения, порой даже здоровья и нервных срывов? Зачем платить за него такой дорогой ценой? Ведь всем известно, что знание учебников позже почти полностью исчезает из детской памяти. Однако иногда остается и нечто важное, что помогает ориентироваться в море информации, находить новую и перерабатывать ее на должном уровне. Именно наличие этих скрытых качеств и отличает образованного человека от всех остальных. Над их развитием и надо работать.

Что такой человек образованный

...Когда заканчивался первый экспериментальный учебный "парковый" год, родителям учеников, еще несколько растерянным, не уверенным в правильности выбора, не расставшимся с ностальгией по настоящей школьной дисциплине, когда учителя ругают родителей за плохую проверку плохо сделанной домашней работы, предложили написать... рекомендательные письма своим детям о том, что в них, детушках, появилось нового и хорошего за время учебы в парке. О том, чему ребята все-таки научились - если вообще научились, бегая по Парку.

И что оказалось "Чему я очень рада в моем сыне, Косте М. Я рада, что ты:

1. Перестал считать, что ты хуже кого-то из ребят умеешь и можешь делать что-то.
2. Не боишься сложного задания, берешься, доводишь до конца, несмотря на сомнения.
3. Понял, что ты интересен многим и можешь многое, чего не могут другие.
4. Научился работать с разными ребятами, сотрудничать, помогать им.
5. Понял, что если поработать, вложить усилия, сделать все, что можешь - то сможешь: сыграть большую роль, сделать большую работу, научить других, стать лучшим в чем-то, научиться многому.
6. Хочешь ходить в школу.
7. Хочешь научиться многому.
8. Хочешь научиться сложному.
9. Хочешь научиться делать многое хорошо."

Не кажется ли вам, что на освоение такой программы многим людям требуется целая жизнь и иногда не хватает ее? Что это есть не что иное, как умение жить? То, что отличает человека состоявшегося, сильного, способного выдержать жизнь и построить её для себя по-своему? Не есть ли это та основа характера и ума, на которую потом должны ложиться (и только и могут правильно лечь) миллионы битов информации - нужной, интересной, осознанно выбранной информации? Нельзя ли сказать, что эти качества - и есть цель воспитания, образования человека?

Учит ли этому традиционная школа? Вернее, удастся ли ей научить? Или именно эти качества ей удастся подавить и разрушить? Ведь с похожим букетом трепещущих чувств и желаний малыши переступают порог 1 сентября.

Куда, в какой песок уходят потом все эти хотения и понимания?

"Но они же останутся неучами!!!"

Нам привычно кажется, что только академически разработанный глобальный план, сложно связанные между собой программы по школьным предметам могут дать ребенку полноценное, энциклопедическое образование, систематическое представление о мире. Какие битвы разыгрываются в академических институтах за ту "компоненту" или за эту, за включение этого блока или за интеграцию этих наук на этом именно уровне, а не на том... А Маша заболевает ангиной, пропускает компоненту и никогда не наверстывает ее. А у десятилетнего Пети нервный срыв на почве развода родителей, он выбегает в плавках в коридор из бассейна, повергая в шок педколлектив и в слезы маму, и весь блок интегрированных наук этой осенью проскальзывает по краю его сознания, не оставляя отпечатка - вот вам систематические знания, энциклопедический взгляд на мир! Так, может, оставить его в покое? Разрешить ему развиваться не всесторонне, а только по той спиральке, что исходит из маленького интереса, например, к щенкам с толстыми лапами и движется теплым интересом к удивительному устройству жизни вообще? Вы думаете, не увлечется ребенок исследованием на глобальную тему о том, почему у щенков, как правило, толстые лапы - если это его собственный вопрос? Если именно этот научный труд и станет единственным содержанием его школьной жизни первое время? Особенно если учитель будет увлечен этой темой не меньше его?

Лишь бы найти этот интерес! Мотивация горами движет, а витки спирали имеют свойство расширяться, захватывая много нужных вещей по дороге. Увы, может быть, он не доберется до интегралов или органической химии, а также квантовой физики, увлеченно маневрируя лишь в потоках своей информации. Но ведь их и не осваивают 70 процентов детей в обычной школе, и все равно, как подтверждают ученые, 90 процентов программных сведений, вошедших в правое ухо, вылетает из уха левого?

Имеет ли право ребенок стихийно строить траекторию своего образования, пробираясь в море информации вслед за своим самостоятельным интересом, или он должен поглотить отмеренную взрослыми меру культурного опыта человечества - пассивно, с сопротивлением, поверхностно, с провалами, но по плану?

Кровавый это в образовании вопрос. На этом лезвии не один новатор срезался, не одна экспериментальная школа сгорела.

- Мой педагогический опыт показывал, что внутри одного предмета ребенок действительно может выбрать свой путь и при этом развивать знание эффективнее, чем при последовательном изучении, - продолжает Ольга Леонтьева. - Следуя установкам на ценность автономного знания, можно, например, научить детей не только иностранным языкам, но также химии и биологии. Но если так, то почему всю свою образовательную траекторию он не может прокладывать сам? Может!

Так почему бы не поставить ребенка в ситуацию выбора и поиска с самого начала, пока живы его бесчисленные вопросы? Ведь дальше инициировать познавательную активность подростков, убитую школой, будет очень трудно.

- Мне кажется, главное, что мы можем сделать в парк-школе и чего не может сделать класс-школа - это с самого начала создать возможность для поиска каждым ребенком личностного смысла в этой искусственной деятельности, - говорит Александр Гольдин, ныне директор екатеринбургской школы №19, руководитель федеральной экспериментальной площадки "Школа-парк".

Зачем учиться для себя одного?

Удивительно, почему в школе подкашивание считается преступлением. "За подкашки накажу и тех, и других". То есть и того, кто распят у доски, и тех, кто пытается спасти одноклассника от расправы. Весь класс должен сидеть и наблюдать безучастно-насмешливо, как допрашиваемый корчится под вопросами учителя. Каждый сам за себя. Солидарность наказуема не менее, чем преступление. Это - философия Режима.

А если бы жизнь в школе перевернуть с головы на ноги? Если бы дети ежедневно помогали друг другу? Если бы тот, кто прошел материал, растолковывал бы его следующему? Кажется, потеря времени, кажется, он мог бы за это время в собственных упражнениях подналовчиться, на следующую тему перейти. Так нет же! Зачастую формально, поверхностно понятое, знание стирается, как закрывается учебник. А растолкуй его кому-то помладше, а то и ровеснику, попутно и сам разберись в деталях, открой неожиданно, что и сам половины недопонял, повтори непонятливому раз-другой, наполни скучные формулы теплом человеческим отношений - поймешь этот материал на другом уровне, построишь, сделаешь свое знание, как говорят в Парке. Так устроен человек, что перенимает он знания лучше всего от человека - не с листа, не с экрана. Эмоциональные зацепки, как гвоздики для картин, держат образы, идеи и формулы в нашей памяти. И эта система взаимного обучения, повторяющая естественный процесс домашнего взаимообучения братьев и сестер языкам, домоводству и ремеслам, была известна сотни лет назад. Почему же мы перестроили ее на скучно эгоистичную идеологию потребления без передачи?

- Самая большая и опасная ошибка школы - отнятие у детей права отдавать. Отдавать не тем, кто проверяет, а тем, кто еще не знает, - говорит Ольга Леонтьева. - Выучил параграф, пересказал его учителю, получил отметку, но ни для кого не стал более значимым, ценным человеком. Другое дело, когда один ребенок чему-то научился, а другой попросил объяснить. Они становятся интересными друг для друга людьми, объясняющий чувствует себя значимым человеком.

Такие живые взаимоотношения старших и младших, естественные в семье, были разрушены очень давно, с появлением классно-урочной школы. Их нужно заново создавать. Не для того, чтобы старшие присматривали за младшими, а для того, чтобы каждому ребенку дать шанс стать для кого-то помогающим, мудрым, опытным старшим... Детям так важно испытывать это чувство! Когда в Парке появляются новенькие, на них просто набрасываются многочисленные "старенькие" опекуны, и новички теряются - не от травли, как обычно, а от сверх-интереса и гиперопеки.

- Возможно, ошибка традиционной системы обучения лежит именно в установке на то, что учащийся должен что-то взять... Ведь зачем учиться, если это никому, кроме тебя, не нужно? Картины пишут, чтобы на них смотрели другие, стихи - чтобы их читали. Доктором становятся, чтобы лечить людей, а поваром - чтобы вкусно кормить. Если это так, то школу мы должны создавать не как место, где можно получать образование, а как возможность расширения своей нужности для других. Ведь ясно, что главное в жизни - найти место, где ты кому-то нужен. Только тогда и будешь счастлив.

Так в школе-парке смещаются ценности: образованием становится не то, что можно получить, а то, что можно отдать.

И единственное, чего в парк-школе нет совсем - это проблем с дисциплиной на занятиях. Муху, правда, все равно не слышно: когда люди действительно работают, он невольно шумят.

Вообще не учиться, а общаться

Милослав Балабан формулирует этот вывод еще более еретическим образом: "Если признать целью образования не возвышение ученика над другими, а расширение и укрепление контактов с миром, то необходимо перестроить весь образовательный процесс таким образом, чтобы максимально увеличить интенсивность общения детей между собой.

Рассматривая образование ребенка как укрепление его места в обществе, можно предположить, что нужно содействовать самому поверхностному, а не углубленному знакомству с учебным материалом.

При этом резко повысится количество возможных контактов с окружающими, станут прочнее социальные связи.

Нельзя ли такое многообразие интересов оценивать выше, чем преодоление очередного программного материала? Это могло бы создать основу для сдвига учебных и этических ценностей, а с ним - для развития в школе многих качеств, которые до сих пор не привлекают должного внимания в образовании. К ним, например, относятся обычные доброжелательность и терпимость, которые так мало стоят в школе, но так нужны в жизни и которых так не хватает в обществе.

А может быть, вообще пора посмотреть на школу и вуз как на средство для достижения таких целей: быть здоровым, счастливым, творческим, быть действующим лицом, иметь множество добрых и прочных отношений в людях - быть личностью?

Разговорчики в строю!

Школ таких в России, прямо скажем, немного. Многие школы сами идут к этому, но их дают перспективой ЕГЭ, тестов, единых срезов, исходя из "нам тоже было в школе плохо, но мы отсидели свой срок"...

Сегодня эксперимент в московской Школе самоопределения ведет учитель Татьяна Сергеевна Шагова. А Ольга Балабан возглавила движение - помогает открыться другим паркам, проводит там семинары, помогающие снять страх у учителей перед детской свободой. Теперь ей хочется заняться снятием страха также и с руководителей образования.

- Людей, готовых помочь в организации такой Школы, много, только они сами, мне кажется, еще об этом не подозревают! - улыбается она. - Вот Саммерхил - просуществовала в Англии почти 80 лет. Периодически ее пытаются закрыть, но вступаются ее последователи и выпускники, и школа продолжает работать. Думаю, и в нашем Министерстве образования скрываются до поры до времени терпимые к свободному образованию люди, готовые поддержать создание и развитие сети таких школ в России. Как бы вот только их обнаружить да свести с учителями, готовыми работать в школе-парк??

Автор - М. Космина
Источник - www.levi.ru